Паломничество к православным святыням Италии 14 – 22 декабря 2008 года

Итак, 14 декабря автобус из Нарвы доставил всех 28 паломников в аэропорт Таллина и через каких нибудь три часа мы уже оказались в Праге, где выяснилось, что по причине забастовок в Венеции (пункта начала паломничества), аэроперевозки отменены на неопределенное время. Наши батюшки, а их у нас было трое: о.Виталий, о.Николай Терентьев –благочинный , о.Геннадий настоятель Владимирского храма Усть-Нарвы и диакон нарвского Воскресенского собора о.Андрей Килин, приняли важное решение лететь в незапланированный Милан. До вылета самолета оставалось несколько часов и мы успели прогуляться по Праге до Карлова моста, полюбоваться панорамой города с вершины холма, на котором расположен знаменитый собор Витаса с почивающими в нем мощами святого Вячеслава Чешского. Поклонились и помолились каждый по своему, потому что обстановка вокруг была слишком суетная из-за множества туристов.

Поздно вечером прилетели в Милан. На выходе из аэропорта нас ждала гид по имени Нелли (в крещении Людмила) и автобус с водителем по имени Марко. С этими людьми мы провели беззаботно восемь незабываемых дней!

15 декабря 2008 года

Первая ночевка в городке Мира Мирано, в двухместных уютных номерах. Наутро, после завтрака, выглянули за окошко – а там прилегающая к гостинице территория вся за ночь, к нашему разочарованию, покрылась снегом! Через десять минут автобус нас домчал до железнодорожного вокзала, пересели на поезд и приехали в Венецию, где нас уже поджидал настоятель православного храма Жен-Мироносиц о.Алексей Ястребов. Вместе с ним мы подошли к тут же расположенному причалу и разместившись на катере, поплыли на встречу к венецианским святыням. О.Алексей с любовью рассказывал исторические подробности развития венецианского края и о базиликах, то и дело появляющихся слева и справа по ходу нашего продвижения на катере:

«История Венеции и, более узко, история появления в Венеции святынь православного Христианства, тесно связана с Востоком, с Византийской империей. Город в лагуне долгое время политически зависел от Византии, что сослужило его жителям хорошую службу, ибо наличие мощного покровителя гарантировало относительную безопасность от варварских набегов, в то время как особое положение Венеции – аванпоста империи на северо-востоке Апеннин – и незаменимость услуг венецианцев как искусных моряков и лоцманов обеспечивали широкую автономию местного управления.

Венецианский залив и церковь святого Георгия-на-Острове

После падения Византии Венеция владела значительной частью бывшей империи и, в частности, многими греческими островами. Неслучайно именно сюда прибыли беженцы после победы турок над христианами в Восточном Средиземноморье в XV столетии. Греческая диаспора в Венеции того времени насчитывала до десяти тысяч человек. Вскоре по прибытии беженцев был построен православный собор и учреждена епископская кафедра Константинопольского Патриархата. Греки деятельно участвовали в жизни республики и занимали видные посты в ее гражданском и военном руководстве.

Они же привезли и некоторые святыни. Например, в соборе святого Георгия находится часть мощей святого великомученика-покровителя храма. В XVI веке один из членов императорской семьи Палеологов, проживавший в Венеции, пожертвовал собору десную руку святителя Василия Великого. Реликвии и по сей день сохраняются в соборе. В церквах Венеции почивают мощи святого праведного Захарии, отца св. Иоанна Предтечи, святого Первомученика и архидиакона Стефана, святого апостола и евангелиста Марка, святых Патриархов Александрийских Афанасия Великого и Иоанна Милостивого, двух Патриархов Константинопольских - борца с иконоборчеством св. Германа и святого Евтихия, бывшего председателем V Вселенского Собора. Назовем также мощи первого монаха – прп. Павла Фивейского, святой мученицы Христины Тирской, святых великомучеников Феодора Тирона и Феодора Стратилата, столь почитаемых в Русской Церкви, святой мученицы Лукии Сиракузской, мученицы Валерии, святого мученика Павла, преподобной Марии Вифинской, называвшейся в монашестве Марином, преподобномученика Анастасия Персиянина, святых мучеников и бессребреников Космы и Дамиана Аравийских, святого апостола и евангелиста Луки в Падуе, а также наиболее важные части мощей особо чтимых святых: рука св.великомученика и целителя Пантелеимона, десная рука святителя Василия Великого и рука святителя Иоанна Златоустого. В Венеции сохраняются несколько игл из тернового венца Спасителя, который некоторое время сохранялся в Венеции по пути во Францию, и еще великое множество мощей святых и прочих святынь. Много в Венеции мощей римских мучеников первых веков, о которых иногда практически ничего неизвестно, кроме их имен. Но не известностью и широтой народного почитания измеряется святость – многие «свидетели» веры Христовой пострадали безвестно, но православные с любовью и благоговением прибегают ко всем святым угодникам, невзирая на лица. Например, в Венеции почивают мощи святых мучеников Сергия и Вакха. Мало известно об этих мучениках, а ведь некогда юный Варфоломей принял монашеский постриг с именем Сергия, а потом стал великим святым не только для России, но и для всего христианского мира. О местонахождении этих мощей не знали в России, теперь же есть возможность поклониться мощам святого, в честь которого был назван в монашестве «игумен всея Руси» - преподобный Сергий Радонежский.

Можно с уверенностью сказать, что по числу святынь Венеция стоит вместе с Римом на первом месте во всем христианском мире. В дни памяти святых, мощи которых почивают в Венеции, на приходе святых Жен-Мироносиц установилась традиция совершения богослужений у этих святынь. Католическая сторона приветствует это начинание, и настоятели церквей, где расположены мощи, идут навстречу православным. Совершаются молебны и поклонения святым у их мощей и с паломническими группами из России».

Наконец, высадились на сушу и узкими улочками еще едва проснувшегося города мы направились в церковь Сан Дживанни ин Брагора, где был отслужен молебен перед ракой с мощами св. Иоанна Милостивого. В специально изготовленной витрине-ковчежце перст святого Иоанна Милостивого патриарха Александрийского и Крест Саввы Освященного. Здесь же покоятся мощи св.пророка Захарии.

«Святитель Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский, родился на Кипре в VII веке в семье знатного вельможи Епифания. По воле родителей вступил в брак и имел детей. Когда жена и дети святого умерли, он стал иноком - строгим постником, молитвенником и братолюбцем.

Его духовные подвиги стяжали ему известность, и когда овдовела патриаршая кафедра в Александрии, император Ираклий и все духовенство упросили святого Иоанна занять патриарший престол.

Святитель достойно нес архипастырское служение, заботясь о нравственном и догматическом воспитании пасомых. Во время своего патриаршества он обличил и изгнал из Александрии ересь монофелита-антиохийца Фуллона.

Главным своим делом святитель считал милостыню и благодеяния. В начале своего патриаршего служения он приказал сосчитать нищих и убогих в Александрии, которых оказалось свыше семи тысяч человек.

Всем этим несчастным святитель давал ежедневное бесплатное пропитание. Два раза в неделю, в среду и пятницу, он выходил к дверям патриаршего собора и, сидя на паперти, принимал всех нуждающихся: разбирал распри, помогал обиженным, раздавал милостыню. Три раза в неделю он посещал больницы, оказывая помощь страдальцам.

В это время император Ираклий вел тяжелую войну с персидским царем Хозроем II. Персы разграбили и сожгли Иерусалим, захватив множество пленных. Святой Патриарх Иоанн выделил большую часть церковной казны для их выкупа.

Святитель никогда не отказывал просящим. Однажды по дороге в больницу он встретил нищего и велел дать ему шесть сребреников. Нищий, переменив одежду, обогнал Патриарха и снова стал просить милостыню. Иоанн снова дал ему шесть сребреников. Когда же нищий в третий раз попросил подаяния и слуги стали гнать назойливого просителя, Патриарх приказал дать ему 12 сребреников, сказав: "Не Христос ли искушает меня?"

Два раза святитель давал деньги купцу, терпевшему кораблекрушения, а на третий раз дал ему принадлежавший патриархии корабль, наполненный пшеницей, на котором купец совершил благополучное путешествие и возвратил долг.

Святой Иоанн Милостивый был известен своим кротким отношением к людям. Однажды святитель вынужден был за какую-то провинность отлучить от Церкви одного клирика. Провинившийся озлобился на Патриарха. Святитель хотел призвать его для беседы и забыл об этом. Во время совершения Божественной литургии святой вспомнил слова Евангелия: "Когда приносишь свой дар на алтарь и вспомнишь, что брат твой имеет что-либо против тебя, оставь дар свой и прежде помирись с братом твоим" (Мф. 5, 23 - 24).

Святитель вышел из алтаря, призвал к себе провинившегося клирика и, пав перед ним на колени, всенародно просил прощения. Потрясенный клирик раскаялся в содеянном и впоследствии стал благочестивым священником.

Один горожанин оскорбил Георгия, племянника Патриарха. Георгий просил святого отомстить обидчику. Святитель обещал так воздать оскорбителю, что удивится вся Александрия. Это успокоило Георгия, и святой Иоанн стал поучать его, говоря о необходимости кротости и смирения, а затем, призвав оскорбителя, объявил, что освобождает его от уплаты церковной дани за землю. Александрия действительно была удивлена такой "местью", а Георгий понял урок своего дяди.

Незадолго до кончины святой Иоанн вынужден был по болезни оставить свою кафедру и удалиться на остров Кипр. Во время пути на корабле больному святителю было знамение. В сонном видении ему явился светозарный муж и сказал: "Царь царей зовет тебя к Себе". Это видение предвозвестило скорую кончину Патриарха. Прибыв на Кипр, в родной город Амафунт, святитель с миром отошел ко Господу».

Далее о. Алексей повел нас в греческий храм св. Георгия Победоносца. Нас встретил настоятель-грек и по-итальянски рассказал историю храма и появление в нем святынь, о. Алексей прекрасно переводил его речь на русский язык. В иконостасе помещена ценная икона Спасителя, подаренная храму Анной Палеолог. В заключении настоятель вынес из алтаря десницу св. Василия епископа Кесарийского, которая привезена из Константинополя (ныне Стамбул). Чинно с земными поклонами мы целованием почтили святыню. Коротко пропели молебен.

Ковчежец с мощами свт. Василия Великого, Венеция

В храме чувствуется православный дух – родные иконы, подсвечники, на которых необычным для русского человека образом – в песке – стоят горящие свечи, вдоль стен стасидии – специальные сиденья с подлокотниками. Слева от входа на колонне – образ св. Георгия Победоносца. К храму примыкает здание, в которм размещен музей иконы.

Все теми же узкими улочками мы прошли к церкви Санта-Мария Формоза, в которой почивают в открытом виде мощи прп. Марии Вифинской, у католиков она зовется Марином.

«Святая Мария родилась в V веке в Вифинии (на территории нынешней западной Турции) в благочестивой семье[1]. После смерти матери она воспитывалась своим отцом Евгением. Однажды отец открыл ей свое намерение принять монашество для спасения души. При этом Мария становилась наследницей отеческого состояния.

Отцу было нелегко убедить дочь в правильности своего шага, и оба они долго доказывали друг другу свою правоту, прибегая к свидетельствам Священного Писания. Наконец, стало ясно, что Евгений не изменит своего решения. Тогда Мария предложила ему свой план: принять монашество им обоим. Мария не захотела оставить отца и решила под видом юноши войти монастырь и жить монашеской жизнью, приняв мужское имя Марин. Они продали свое имение и раздали все деньги бедным, а затем удалились в один монастырь[2].

Священник Алексий Ястребов

Мария в монастыре показала большое рвение в иноческом подвиге, вызывавшее одобрение у игумена и братии.
Между тем Евгений несколько времени спустя скончался. Мария же преуспевала в духовном делании, и вскоре получила от Господа дар изгнания бесов и исцеления болезней через возложение рук.
В том монастыре жили 40 монахов братии. Согласно очередности каждый месяц игумен направлял четырех монахов на работу, поскольку монастырь заботился еще о скитах, расположенных в той области. Однажды игумен направил «брата Марина» с другими на это послушание. По дороге монахи остановились для ночевки на постоялом дворе. По случаю там же остановился и один солдат.
У владельца постоялого двора была дочь, которую этот солдат склонил к греховной связи. Через несколько времени девушка забеременела, и солдат убедил ее указать на молодого монаха, как на виновника ее падения и отца будущего ребенка. И как только отец узнал о том, что она беременна, девушка, действительно, указала на «монаха Марина». В гневе ее отец отправился в монастырь, и войдя в монастырские стены, кричал: «где этот глупец, этот лжехристианин, которого вы почитаете монахом?» Представ перед игуменом отец девушки сетовал и обвинял Марина за то,

что теперь доброе имя его семьи покрыто позором. Игумен пообещал изгнать Марина из монастыря, как только тот вернется с послушания. Едва Марин вернулся с дневной работы в монастырь, он тут же был обвинен в мнимом преступлении. Игумен порицал его и за то, что своим поведением он опозорил свое монашеское звание, а также всю обитель. В этот момент Марин пал на землю и, обливаясь слезами стал умолять: «Прости меня, отче, ради Господа, я потерял голову, как случается с мужчинами».
Марин был изгнан из монастыря, но не ушел от его стен, а поселился неподалеку, проводя подвижническую жизнь, перенося жару и стужу в уединении.
Монахи, впрочем, общались с ним, поскольку его убежище находилось неподалеку от монастыря. Они спрашивали его, почему он сидит там на одном месте и плачет, на что он отвечал: «я совершил блудодеяние, поэтому заслужил изгнание».

(25 февраля святая Православная Церковь празднует память преподобной Марии Вифинской и отца ее Евгения)

Дочь владельца гостиницы родила мальчика, которого ее отец принес и бросил к ногам Марина. «Ничтожная и низкая тварь, – восклицал монах: Я получаю это дитя в наказание за мою вину; но почему это несчастное создание должно умереть вместе со мной?» Марин достал молока у пастухов и стал заботиться о ребенке, как отец, или что правильнее, как настоящая мать. Монаху было очень трудно растить малыша при полном неумении обращаться с детьми и при отсутствии достаточных средств на пропитание даже для себя самого. Тем не менее «брат Марин» выходил малыша.
Так прошло 3 года. Братия обители, видя такое его ревностное и жертвенное житие, приступила к игумену с требованием вернуть Марина в монастырь, поскольку, по мнению монахов, он искупил вину своей подвижнической жизнью. Они грозили даже покинуть монастырь, если игумен не примет их условия. «Как Бог простит нам наши грехи, – говорили они: если в течение трех лет у монастырских врат на наших глазах наш брат переносит тяготы и лишения?» Наконец, они убедили игумена принять Марина снова в монастырь, но тот подчеркнул, что принимает его только по их настоянию и при условии, что «брат Марин» будет последним среди братии.

Марин принял это известие с радостью и сказал, что для него было бы большой честью поселиться лишь в притворе монастыря. Игумен дал ему сразу же наиболее тяжелые послушания, которые тот исполнял с прилежанием и смирением. Мальчик подрастал и находился рядом с Марином все время, пока тот трудился. В свободные часы монах стал учить отрока монашеской добродетели.
Однажды игумен заметил, что в течение трех дней Марин не приходит в церковь к уставному богослужению, в то время как обыкновенно приходил для псалмопения первым из братии. Обеспокоенный его отсутствием, игумен отправил монахов осведомиться, не болен ли он. Они нашли Марина уже почившим и отрока, сидящего у его тела и плачущего. Игумен выразил сожаление, что брат скончался без должного напутствия и причащения Святых Таин и приказал готовить его к погребению. Монахи, приступив к омовению тела, увидели, что «брат Марин» был женщиной. Они стали восклицать: «Господи, помилуй!». Привлеченный их восклицаниями, игумен

захотел узнать, что случилось, и узнав, был поражен и бросился на землю перед телом преподобной и, обращаясь к ней говорил со слезами: «Так и я должен умереть здесь у твоих святых ног, если не услышу твоего прощения». Тотчас он услышал голос, говоривший ему: «Если бы ты совершил это деяние, зная о невиновности Марина, то не было бы тебе прощения, но поскольку ты наказал его, будучи в неведении, то твоя вина тебе прощена». Игумен сразу же сообщил о случившемся хозяину гостиницы, который был также поражен произошедшим. Он призвал свою дочь, и та призналась, что была обольщена солдатом и оклеветала невинного монаха. Долгое время она была уже одержима злым духом, и как только произнесла слова признания, стала свободной от власти демона. Монахи взяли святое тело и погребли в одном святом месте с великой почестью. Согласно преданию мальчик, которого воспитывал Марин, также принял монашеский постриг.

Перенесение мощей состоялось около VIII века по приказу одной из византийских императриц по имени Мария или Марина и имело целью кроме прочего уберечь мощи от осквернения при набегах сарацинов. Время появления мощей святой Марии в Венеции не может быть установлено с точностью. Есть сведения, что венецианский купец Джованни Буора (Giovanni Buora) привез мощи в 1213 или 1230 годах и положил их в церкви святых Алексия и Либерала (chiesa dei Santi Alessio e Liberale) в сестьере Кастелло (sestiere Castello), после чего церковь стала именоваться в честь святой Марии (Santa Marina). Церковь святой Марины была в 1820 разобрана. Еще раньше, между 1806-1810 годами приход был упразднен, а мощи святой были перенесены в близлежащую церковь Санта Мария Формоза (Santa Maria Formosa).
Святая Мария в своей жизни несла два особых подвига – монашеский и другой, весьма близкий юродству по силе самоотречения и смирения даже до крайнего самоуничижения в глазах дорогих и близких ей людей.
Отличие же ее от монашествующих и юродивых не только в том, что она соединила эти два подвига вместе. Монашествующий подвизается под своим именем, в то время как святая Мария жила под чужим. Она несла одинаковые послушания с мужчинами, а любовь ее к богослужению и к молитве была такой, что она далеко опережала мужчин в рвении к предстоянию пред Богом. Юродивый бывает осмеян, но только за свой же, подчас вызывающий возмущение обывателей и грешников, образ поведения. Вообще же юродивых любят и стараются защищать их от насмешек. Вместе с тем, преподобная Мария пошла на разрыв, на разлучение с дорогой ей братией монастыря ради того, чтобы принять поношение. Крест юродства ее – в жизни под чужим именем, и в смысле своего монашества, и в смысле своего мнимого греха.
В древности подвиг монашеской жизни в мужском образе предпринимали несколько святых жен. Это были Анастасия, Афанасия, Аполлинария, Ефросиния («Смарагд»), Евгения, а также Матрона и Пелагея, жившие в одно время с преподобной Марией.

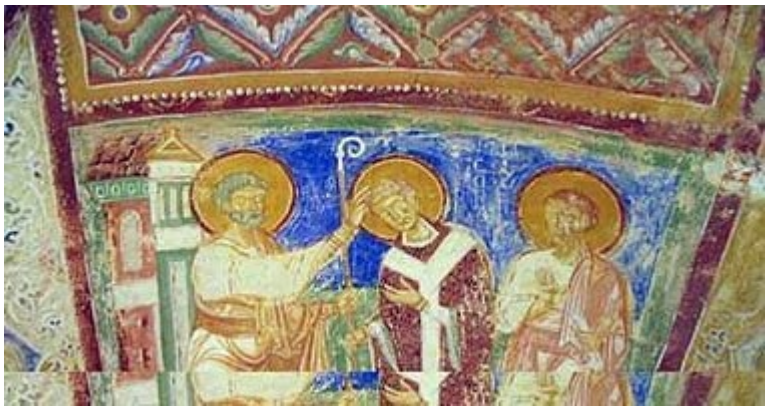
В русской традиции тоже имел место такой подвиг. Каждому православному известно имя киевского старца Досифея (в миру Дарьи Тяпкиной), указавшего юноше Прохору, будущему старцу Серафиму путь в Саровскую обитель. Наверное, были и другие, неизвестные нам, но ведомые Богу инокини в мужском образе.
Этот особый, очень тяжелый подвиг христианской жизни заслуживает и особого почитания того, кто его предпринял. Благодаря Богу сейчас есть возможность приложиться к мощам святой Марии в Венеции. Здесь, в городе, являющемся хранилищем великого множества мощей святых Православной Восточной Церкви действует русский приход, появилась возможность почтить большинство из находящихся в Венеции святынь, приложиться к мощам, совершить молебен, прочесть акафист.
Молитвами преподобной матери нашей Марии Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй нас!

О.Алексей повел нас дальше, показывая достопримечательности Венеции и рассказывая исторические сведения о них, и через десять минут мы оказались на площади святого ап. Марка и заняли очередь, чтобы войти в собор, где почивают его святые мощи. Храм является копией храма святых апостолов в Константинополе. То, что предстало нашему взору при входе внутрь храма, не поддается никакому описанию! Весь свод храма выложен самой древней мозаикой 12 века, изображающей картины времен жизни апостолов: Богородица с апостолами, Вход Господень в Иерусалим, Сошествие Святого Духа на апостолов…Храм построен во второй половине 11 века византийскими мастерами или их венецианскими учениками. Это второй по величине и красоте храм после св. Софии.

История перенесения мощей

В начале VIII века, когда Лев Армянин был императором Византии, в Венеции правил дож из фамилии Партечипацио (Participazio), Анжело (Angelo) (годы правления: 810 – 827), взявший в соправители своего сына Джустиниано (Giustiniano) (годы правления: 827 – 829). В то время арабское завоевание уже распространилось на области Египта и Сирии, и император запретил своим подданным, к каковым относились и венецианцы, высаживаться на берегах областей, захваченных мусульманами.

Однако два купца из Венеции, Буоно Трибуно с Маламокко (Buono Tribuno da Malamocco) и Рустик с Торчелло (Rustico da Torcello), пристали к египетской гавани Сория с десятью кораблями, нагруженными товаром. Причину такого ослушания эдикта императора, который являлся сувереном венецианских земель, с точностью установить трудно. Может быть, морская буря прибила корабли к египетским берегам, а возможно, главным мотивом было желание венецианских купцов выгодно сбыть свой товар.



апостол Петр по ходатайству святого Марка возводит в епископское достоинство первого предстоятеля аквилейской общины – святого Ермагора

Так или иначе, но венецианцы высадились на египетском берегу и сразу же отправились в Александрию на поклонение мощам святого апостола и евангелиста Марка. Святой весьма почитался венецианцами, поскольку древняя церковная традиция считает его основателем церковной общины Аквилеи, древнего города, располагавшегося примерно в 70 километрах от Венеции. Аквилея была важнейшим торговым и военным центром Римской Империи, являясь форпостом римлян на северо-восточном направлении для походов на даков.

Когда венецианцы вошли в церковь, то встретили там хранителей святыни, монаха Ставрация (Staurazio Monaco) и священника Феодора (Teodoro Prete). Последние находились в смятении, потому что халиф Египта, вознамерившись строить себе дворец, приказал взять мрамор из христианских церквей, и очень страшились опустошения святого места. Предприимчивые венецианцы сразу же предложили им вывезти мощи святого Марка в Венецию, где они будут окружены почитанием. Обоим хранителям было также предложено плыть в Венецию, где им были обещаны богатство и почет. Те отвечали, что апостол Марк является просветителем той земли и жители Александрии называют себя его чадами, а потому они не могут отдать кому-либо мощи святого Марка, ибо за такое деяние они наверняка заплатят жизнью.

Собор Сан Марко

Негоцианты возразили, что мощам апостола надлежит скорее находится там, где он прежде всякого другого места посеял евангельскую проповедь и где учреждена первая патриаршая кафедра Запада, то есть в церковной области Аквилеи. Перед лицом же надвигающихся гонений, продолжали они, Сам Христос заповедал удаляться в другое место, и, по их мнению, это применимо и к святыне, которую надлежало спасти, перенеся ее в безопасное место.

В продолжение разговора венецианцы и хранители мощей стали свидетелями жестокой расправы, когда на их глазах был жестоко бит один христианин, который повредил глыбу мрамора, составляющую часть церкви, чтобы ее нельзя было использовать для строительства дворца и, таким образом, разрушить христианский храм. После такого зрелища хранители решили отдать венецианцам святыню. Взяв мощи святого Апостола, они положили на их место мощи святой Клавдии, сохранив при этом печати, которыми было скреплено шелковое покрывало мощей святого Марка. По преданию, после того как мощи были взяты из раки, распространилось такое обильное благовоние, что оно ощущалось не только в церкви, но и по всему городу. Это возбудило подозрения александрийских христиан, которые захотели удостовериться, что мощи святого находятся в его церкви. Печати были найдены нетронутыми, а мощи (но не святого Марка, а святой Клавдии) – покоящимися в раке. Чудесному запаху было найдено объяснение и все успокоились.

Между тем купцы, для того чтобы перенести мощи на корабль, должны были вновь прибегнуть к хитрости: тело Евангелиста было положено в большую корзину и сверху покрыто свиными тушами, к которым не могли прикоснуться сарацины даже при таможенном досмотре. Для большей надежности корзину спрятали в складках паруса одного из судов. Венецианцы уже миновали арабские пределы и полным ходом летели по морю, счастливые таким приобретением, когда святой явился в ночном видении монаху Доминику (Domenico Monaco) и предупредил об опасности, подстерегавшей моряков. Согласно предостережению святого, они убрали паруса и утром обнаружили, что проплывали в опасной близости от одного острова, о скалы которого неминуемо разбились бы не убери они заранее паруса. Вначале купцы прибыли в истрийский город Умаг, откуда послали весть в Венецию об обретении мощей святого Марка. Не в последнюю очередь установление переписки с Венецией имело целью войти в контакт с властями и добиться прощения за нарушение декрета императора Льва, запрещавшего высадку в мусульманских владениях. Дож Анжело Партечипацио в ответном письме выразил свою радость по поводу обретения мощей апостола Марка и простил купцам нарушение эдикта.

Рака с мощами святого апостола и евангелиста Марка

Мощи святого были торжественно сопровождены в Венецию и положены в домашней церкви дожей, которая получила свое имя в честь святого Евангелиста, ставшего с тех пор покровителем Венеции. Древняя мозаика фасада притвора нынешнего собора святого Марка (XIII век) изображает процессию положения мощей в церкви.

Решение о строительстве величественного храма в честь покровителя Венеции принял дож Джустиниано Партечипацио, сын дожа Анжело. Однако воплотил это решение в жизнь следующий дож из семейства Партечипаци, Джованни (Giovanni). Он же установил должность настоятеля базилики (primicerio) и состав ее клира. Мощи были помещены в бронзовую раку и положены в храме не открыто, но таким образом, что о месте их нахождения знали только дож и настоятель базилики. Святыня была вмурована в одну их внутренних колонн церкви, украшенную мраморными плитами, скрывавшими главную святыню церкви.

Согласно свидетельству кардинала Барония еще дожем Джустиниано были избраны служители и певцы церкви святого Марка, среди которых находился и монах Ставраций, один их хранителей мощей апостола в Александрии. Он также упомянут вторым в списке настоятелей базилики, который начинается именем Димитрия под 819 годом. Последующие дожы продолжали благоукрашать базилику святого Марка. Так продолжалось до дожа Пьетро IV Кандиано, который был убит в 976 году восставшими против него венецианцами, а церковь сильно пострадала от начавшегося пожара. На престол дожей взошел Пьетро I Орсеоло, человек больших гражданских и личных достоинств и весьма благочестивый. Он начал свое правление с реставрации церкви Сан Марко, которая была украшена лучше прежнего с использованием золотой и серебряной утвари, в то время как мощи, взятые, по всей видимости, из тайника во время пожара, были положены на прежнее место. В 1040 году папой Львом IX, посетившим Венецию, был дарован базилике особый статус по причине исключительной важности сохраняемой в ней святыни. Византийский император Алексей Комнин (1081 – 1118) в свою очередь также наделил базилику привилегиями, а к мощам апостола Марка прибавил множество других святынь, пожертвованных им главному храму венецианской республики.

Однако все вышеописанные выражения признания важности святыни не помешали случится одному весьма досадному недоразумению. Дело в том, перестройка храма, осуществленная после вышеупомянутого пожара 976 года, сопровождавшего народное восстание, которое привело к власти дожа Орсеоло, затронула также внутреннее устройство церкви. Случилось так, что знавшие о месте тайного хранения мощей апостола Марка дож Кандиано и дож Орсеоло не оставили об этом никаких сообщения. Первый был убит во время мятежа, второй ушел в монастырь и тоже не открыл, где находится тайник с мощами. Около 1063 года дож Доменико Контарини (Domenico Contarini) начал столь существенную реконструкцию базилики, что уместнее говорить о возведении новой, третьей по счету, церкви Святого Марка. Все эти изменения и отсутствие достоверных сведений привели к тому, что избранный дожем в 1084 году Витале Фальер (Vitale Faliero) не знал места нахождения святыни. Достойно удивления и то, что за более чем столетие не были произведены поиски святыни.

Наконец, правительство, народ и клир города всей душой пожелали вновь обрести святые мощи, тем более что строительство третьего храма подошло к концу и обретение мощей было бы кульминацией сооружения новой базилики и ее освящением. По всему городу был объявлен пост, повсюду совершались молитвы о том, чтобы святой Марк снова явил свои мощи. 25 июня 1094 во время торжественного крестного хода и моления в базилике венецианцы стали свидетелями чуда:

от одной из пилястр центральной части храма отпала часть мраморной плиты и все увидели бронзовую раку с мощами святого апостола. По преданию это та самая пилястра, которая расположена в северной части собора, справа от нынешнего иконостаса храма. На ее внешней части, справа, видна прямоугольная плита из цветного камня, а в середине виднеется небольшая мозаика с изображением креста. Именно отсюда были взяты мощи.

После второго обретения святыни и краткого выставления ее для всеобщего поклонения, ее снова скрыли. В этот раз о ее местонахождении знал более широкий круг лиц: кроме и дожа и настоятеля базилики в него вошли еще так называемые прокураторы церкви Святого Марка, имевшие в своей ответственности заботу о храме и об его поддержании его в надлежащем техническом состоянии. По свидетельствам очевидцев перезахоронения и освидетельствования мощей тело святого Марка осталось нетленным. Народное предание гласит, что в момент обретения мощей из бронзовой раки показалась рука святого с надетым на ней золотым перстнем. Затем рука снова исчезла. Некий знатный человек стал молить святого позволить взять его себе как драгоценную реликвию. Тогда святой Марк снова показал свою руку, и сенатор благоговейно принял кольцо.

Генрих IV (1050 – 1106), император Священной Римской империи, сразу же после получения известия об обретении мощей прибыл для поклонения святыне и приказал выбить памятную монету в честь этого события. В течение последующих столетий римские папы и светские правители Запада, посещая Венецию, неизменно чтили мощи святого апостола и евангелиста, как главную святыню города. Религиозное почитание выражалось во множестве пожертвований деньгами, утварью и редкими строительными материалами, благодаря чему церковь еще в древности приобрела свой незабываемый, ни на что не похожий стиль.

В 1094 году мощи положили в крипту церкви Сан Марко, однако точное их нахождение было скрыто. В 1400-х годах крипту закрыли для богослужений и посещений и открыли только в 1813 году после падения республики и наполеоновского владычества. Мощи были извлечены из места, в котором они были спрятаны, и после реставрации раки около 1840 года были положены под престолом главного алтаря, где они хранятся поныне. Начиная от флага Венеции, носящего изображение крылатого льва, символа святого Евангелиста и мощи морской державы, от многочисленных картин, скульптур, элементов декора, архитектурных деталей, изображающих крылатого льва, первым из которых является скульптура IV века на одной из двух колонн, о которых упоминалось выше, кончая братством святого (Scuola San Marco) и кавалерской степенью (Cavaliere di San Marco) – везде видим присутствующим покровителя града, простиравшего свои владения на территорию нескольких современных европейских государств: Православные находят понимание у верующих и клира Католической Церкви, поэтому для поклонения святыням нет никаких препятствий. Так 8 мая 2004 года в день памяти святого евангелиста в крипте базилики Сан Марко впервые в истории собора была совершена первая Православная Литургия.

Тропарь, глас 3: У верховнаго Петра научився, Апостол Христовъ был еси, и яко солнце странам возсиял еси, александриом удобрение быв блаженне: тобою Египет от прелести свободися, евангельским твоим учением просвещь вся яко свет, столп церковный. Сего ради твою память чтуще светло празднуем, Марко богогласе: моли тобою благовестимаго Бога, да согрешений оставление подаст душам нашым.

Кондак, глас 2: С высоты приим благодать Духа, риторская плетения разрушил еси Апостоле, и языки вся уловив Марко всеславне, твоему Владыце привел еси, божественное проповедав Евангелие.

По благословению священноначалия настоятель и верующие прихода святых Жен-Мироносиц стремятся воплотить в жизнь проект создания в Венеции русского храма и паломнического центра. Как и всякий заграничный приход, община святых Жен-Мироносиц нуждается в помощи «Большой земли», России, с которой неразрывно связана физически и духовно».

Благодаря хорошим отношениям о. Алексия Ястребова с местной властью, нам позволили перейти ограждение у св. мощей ап. Марка и поклониться им по-православному обычаю. Вышли из собора на великолепную площадь св. Марка и тепло поблагодарив за интересно проведенную экскурсию по Венеции, - распрощались с о. Алексеем Ястребовым и направились к причалу. По пути заглянули в музей-магазин венецианского стекла. На наших глазах мастер стекольного дела из раскаленного стекла изваял статуэтку лошадки всего за 2 минуты, т.к. стекло остывает и перестает быть гибким. Вернулись в Мира-Мирано, где нас ждал Марко, и поехали во Флоренцию.

Вечером добрались до своей гостиницы Терме Пелегрини, расположенной вблизи Флоренции в городке Монтекатини Терме.

Благочинный о.Николай Терентьев

Дорога проходила по Альпийским горам. Всюду на склонах гор растут ухоженные виноградники, маслины и пр.экзотические для нас деревья. Дома в небольших городках Италии в основном двухэтажные, во двориках чисто, пальмовые деревья и статуи украшают внешний вид построек. Через горы проложено множество туннелей. Автобан позволяет развивать скорость более ста километров в час, дорога ровная, как стекло, шум мотора автобуса едва слышно, ехать совсем не утомительно. По дороге чтец Николай читал псалтирь, акафисты. Отношения в группе создались доброжелательные, спокойные.

16 декабря 2007 года После завтрака, поехали во Флоренцию в русский православный храм св. Николая, чтобы участвовать в Божественной Литургии. Хор пел очень красиво, народу было много. В этом храме произошла встреча с моими родственниками итальянскими, которые увезли меня к себе в гости. Группа же посетила еще собор Санта-Мария дел Фьоре, собор св. Марка и с гидом совершили экскурсию по городу. На фото собор святой Марии во Флоренции.

«Флоренция была основана римлянами в период правления императора Юлия Цезаря и ведет отсчет своей истории с 59 года до нашей эры. Имя Флоренция происходит от латинского Флорентия, то есть цветущая.В первые столетия своего существования Флоренция пережила все трудности, связанные с распространением христианства, то есть со сменой религии и зарождением новой культуры. Во второй половине третьего века нашей эры покровителем города становится Иоанн Креститель вместо языческого бога Марса, которому поклонялись флорентийцы ранее. В 393 году архиепископ миланский Амвросий освятил первую христианскую церковь Святого Лаврентия(SanLorenzo).

Сакральный центр города образован площадью Святого Иоанна с Баптистерием (особого внимания заслуживают двери Баптистерия, именуемые "Вратами Рая"), архиепископским дворцом и Лоджией Бигалло постройки XIV века, и Соборной, где рядом с Кафедральным Собором и Колокольней Джотто расположены Братство милосердия и Музей Собора.

Баптистерий, то есть крестильня, посвященный Иоанну Крестителю (San Giovanni Battista), покровителю города, является самым древним сооружением Флоренции. Сейчас почти все исследователи сходятся во мнении, что флорентийский Баптистерий является романским строением V века. Наружная мраморная облицовка, однако, относится к романскому стилю XI-XII веков, а в начале XIII века античная полукруглая абсида была заменена современной прямоугольной.

По выражению Данте, одного из самых выдающихся горожан Флоренции, крещенных здесь, "прекрасный Сан Джованни" был построен из различных материалов других зданий. Интересно назначение галереи, окаймляющей все стены Баптистерия на половине его высоты (галерея называется матронео - от латинского матрона - женщина). Это было единственное место, где могли находиться женщины.

Пол крестильни очень богат и частично инкрустирован различным мрамором. Свод купола украшен великолепными византийскими мозаиками XIII-XIV веков. Сюжеты всех мозаик - библейские: над триумфальной аркой расположена картина Страшного Суда с грандиозной фигурой Христа, который разделяет души праведных и грешных. Остальные мозаики, образующие горизонтальные ряды, отражают (начиная с притвора) истории Иоанна Крестителя, Христа, Святого Иосифа и из Книги Бытия.

Из трех дверей Баптистерия наиболее древней является южная (обычно открытая для входа), произведение Андреа Пизано первой половины XIV века. Дверь состоит из 28 панелей с рельефами, изображающими сцены из жизни Иоанна Крестителя и Основные Добродетели. Две другие двери выполнены Лоренцо Гиберти. Северная дверь, первый вариант которой создавался 23 года с 1401 по 1424 год, также состоит из 28 рельефов, заключенных в рамки и выполненных в готической манере. Эти рельефы представляют истории из Нового Завета, а также изображения

четырех Евангелистов и Учителей Церкви. И, наконец, - восточная дверь - шедевр Лоренцо Гиберти. На протяжении 27 лет, с 1425 по 1452 год художник создавал произведение, не имеющее аналогов. Разделенная не на 28, а на 10 частей, без рамок в качестве украшения, дверь представляет картины из библейских историй. Манера работы Гиберти, всегда стремившегося к умеренности, в отличие от своего соперника Брунеллески, который проповедовал революционные взгляды в искусстве, наиболее созвучна духу Возрождения. Глубокая перспектива. приверженность классицизму, а также золотая поверхность этой совершеннейшей работы резца дали повод Микеланджело назвать эту дверь спустя 50 лет после ее создания "Вратами Рая". В начале XIX века русские мастера отлили копию "Врат Рая" и установили на северном входе Казанского собора в Петербурге (при этом, правда, часть панелей поменяла свои места. Около 1296 года было решено, что древний собор Святой Репараты не соответствует больше важности и размерам города. Новый собор решили посвятить Богородице, а назвали - "Собор Святой Марии с цветком" (Santa Maria del Fiore), подразумевая связь с именем Флоренции -"цветущая". Строительство Собора поручили Арнольфо ди Камбио, который годом раньше уже начал работу над церковью Санта Кроче. Работа по сооружению Собора затянулась на долгие годы и только в 1436 году, после 470 лет строительства, папа Евгений IV освятил собор. Впоследствии, в конце XV века, фонарь купола был увенчан крестом и шаром, и только в середине прошлого века была выполнена облицовка фасада мрамором по рисунку архитектора Эмилио де Фабрис.Собор выполнен в виде латинского креста с тремя нефами, разделенными огромными пилястрами, и хорами, от которых ответвляются два боковых трансепта и полукруглая абсида.

Строгий интерьер и исключительная простота еще больше подчеркивают простор помещения. Собор имеет 150 метров в длину и является третьей в мире по величине христианской церковью после соборов Святого Петра в Риме и Святого Павла в Лондоне. Являясь по конструкции готическим собором, Санта Мария дель Фиоре сдержанностью и соразмерностью частей отражает дух классицизма, унаследованного Флоренцией непосредственно от Рима. Контрасты и вертикальные диспропорции готики здесь приглушены совершенством композиции, в основе которой лежит идеальный квадрат со сторонами 38 метров. Этот размер имеет высота центрального нефа и ширина всего собора. Место знаменитых проповедей доминиканского монаха Савонаролы, Собор был также свидетелем трагедии (известной как "заговор Пацци"), которая разыгралась на Пасху 1478 года. По поручению папы Сикста IV и флорентийского семейства Пацци несколько убийц покушались на жизнь Лоренцо Великолепного и его брата Джулиано Медичи. В результате этого нападения Джулиано был убит, а Лоренцо с помощью друзей удалось спастись в одной из ризниц Собора.

В 16.00 часов – отправились в город Лорето. Через часа четыре мы увидели огни домов, расположенных на высоком холме, чуть ли не под небесами. Извилистыми дорогами подъехали к самой вершине и по крутой лестнице с тяжелыми чемоданами забрались наверх. Внутри оказался целый городок с официальными учреждениями, магазинчиками, отелями. Мы разместились на ночлег в очередной гостинице.

17 декабря 2007 года

Рано утром, когда еще было темно, мы направились в базилику, где находится Дом Пресвятой Богородицы перевезенный из Назарета.

«Одной из наиболее чтимых святынь Италии является дом Пресвятой Богородицы в Лорето. Предание сообщает, что в 1291 г., когда крестоносцы вынуждены были окончательно оставить Святую Землю, с помощью Ангелов был перенесен из Назарета в Далмацию дом Божьей Матери. Отсюда в ночь на 10 декабря 1294 г. он был перенес на Лавровый холм (отсюда Лорето), в провинции Реканати. При этом их Назарета была перенесена лишь внешняя «рукотворная» часть Назаретского дома, пристроенная к естественной, оборудованной для жизни пещере, и ныне пребывающей в Назарете, в крипте базилики Благовещения.

Самые ранние документы, сообщающие о перенесении святыни, датируются 15 в. Несмотря на наличие определенных археологических и иконографических аргументов, подтверждающих легенду, отсутствие современных свидетельств о столь экстраординарном событии всегда было поводом для исторического скепсиса. Уже в 1485 г. францисканец Фр. Суриано, тогдашний Кустод Святой Земли, ставил под вопрос подлинность чуда. Он утверждал, что дом Богородицы был целиком вырублен в скале и не мог быть перенесен. Еще более критично относились к этому сюжету во времена Реформации и Просвещения.

И сегодня проблема Лорето остается открытой. Она включает три нерешенных вопроса. Во-первых, существовал ли сам «Дом Марии» в Назарете к 1291 г. По мнению скептиков, трудно поверить (даже если он когда-либо существовал в таком виде), что он мог сохраниться после всех разорений и катаклизмов до конца 13 в. Во-вторых, церковь Санта Мария нель фондо дель Лаурето (т.е. у подножья Лаврского холма) существовала, согласно документам, уже с 1194 г. – на сто лет раньше чудесного перенесения. Третий аргумент – поздний характер источников. Дату «перенесения»(1291 г.) и первого упоминания в источниках (1465 г.) разделяют почти два века молчания.

Впрочем, молчание источников не всегда означает отрицание самого факта. Ни та, ни другая стороны не могут привести критериально значимого аргумента в пользу подлинности или неподлинности дома в Лорето. В последние годы появилась новая теория, связанная с результатами археологических раскопок как в Назарете, так и в Лорето. Раскопки в Назарете,

проведенные в 1954-1960 гг., доказали, что место Благовещения (включая пещеру, существующую ныне, и, возможно, дом, к ней пристроенный), бережно хранилось и почиталось с ранних времен христианства. Раскопки в Лорето (1962-1965) также подтвердили во многом данные местной традиции: отсутствие фундаментов под домом, его местоположение на прежней общественной дороге, стена, которой обнесли его местные жители в 14 в. Филологический анализ источников выявил, что в документах речь идет не о перенесении дома по воздуху, но о перемещении его по морю.

Как известно, крестоносцы унесли с собой на Запад из Святой Земли множество самых разных реликвий. Например, «Святое поле» в Пизе было полностью покрыто землей, привезенной пизанцами с Елеона и Фавора. Жители Кобленца (Германия) привезли с собой столько земли с того же Фавора, что смогли построить у себя на родине маленькую гору того же имени.

При последних раскопках в Лорето были найдены между камнями крестики из красной ткани, являющиеся, по мнению экспертов, знаками крестоносцев, которые они пришивали к своим плащам. Они могли появиться при строительстве крестоносцами Лоретского дома. На гравюре 1625 г., воспроизводящей одну из несохранившихся фресок на внутренних стенах Дома, видны фигуры воинов, отождествляемых по форме одежды с тамплиерами. Ряд графитти, найденных на камнях, похожи на древние графитти, обнаруженные в Назарете.

Есть, как считают историки, логичное обьяснение и тому факту, что крестоносцы в конечном счете перенесли Святой Дом именно в Лорето. Сохранился документ о том, что во время 5 крестового похода 1228-1229 гг., возглавлявшегося германским императором Фридрихом 2, император назначил «имперским викарием» в Назарет некоего Ринальдо Античи из Реканати. Позже тяжбу о Лоретском холме вели два брата, Стефан и Симеон Античи, сыновья Ринальдо. Документ 1465 г., отмеченный выше, также упоминает некоего Ринальдуччи из рода тех же Античи.

Наконец, усилиями источниковедов решен вопрос и об «ангелах», переносивших по древней легенде здание. Речь идет о династии Ангелов, правивших Эпиром. Недавно найден документ, датируемый сентябрем 1294 г., который свидетельствует о том, что в составе приданого своей дочери Никифор Ангел, деспот Эпирский, передает своему зятю определенное имущество, в том числе, прямо указаны «святые камни, взятые из Дома Пресвятой Владычицы нашей Богородицы». Таким образом, Ангелы, хотя и не небесные, действительно приложили руку к созиданию лоретской святыни. Способ обработки камня (так называемый набатейский метод), широко распространенный в эпоху Христа Спасителя, также косвенно подтверждает лоретское предание.

Так или иначе, уже в начале 14 столетия церковь Богоматери Лоретской была одним из притягательнейших центров итальянского паломничества. Не только толпы простых пилигримов, но и высочайшие особы (папы Николай 5 в 1449 г., Пий 2 в 1464 г., император Фридрих 3 в 1452 г. и 1468 г., в сопровождении придворных, кардиналов, епископов и военачальников) совершали паломничество в Лорето. Б 1495 г. Христофор Колумб и его команда по возвращении из Нового Света прислали пожертвования Лоретской Богоматери. в 1470 г. папа Павел 2 в булле о строительстве новой базилики в Лорето впервые от имени папского престола говорит о чудесном происхождении Святого Дома. Соответственно папа дает указание о строительстве над ним новой базилики. В 1487 г. постройка была завершена, о чем известный флорентийский архитектор Джулиано Сангало оставил надпись в куполе храма. Этот купол и ныне хорошо сохранился, несмотря на некоторые перестройки, происходившие в базилике. Никакая критика протестантов и просветителей, неизменно направлявших сатирические перья против католических святынь и особенно Лорето, не могли поколебать его популярности среди верующих. Даже наоборот. В 1625 г. великий гуманист Эразм Роттердамский составил отдельную службу в честь Преблагословенной Девы Лоретской.